

Драко

Сезон Чёрных дождей

Научно–фантастический рассказ

01.01.

Сегодня было холодно. Я долго бродил по равнине в поисках суша, но отыскал только когда звезда почти весь закрылась тучами. Еда немного согрела меня.

Ночью не произошло никаких особенных событий. Я провёл её на большом старом камне, свернувшись в клубок. Утром отправился дальше.

Шёл несколько часов, пару раз замечал вдали флегомов. Они тоже искали суш. Никто не подошёл ко мне, поэтому я устроился на отдых один. Суша у меня осталось немного.

Вечером опять видел одинокого флегома. Он медленно шёл через равнину, опустив голову и осматривая землю. Я пригласил его отведать моего суша, но флегом оценил количество оставшейся у меня пищи и отказался. Я долго проводил его взглядом. Потом устроился спать.

02.01.

Утром я обнаружил на небе длинный белый след, словно там пролетел метеорит. Однако локс метеорита я не почувствовал. Закрыв один глаз, я поискал поблизости чувствующих, и нашёл того самого флегома. Он подтвердил, что тоже видел след, и сообщил о странном суррене, который раздавался со стороны падения объекта. Я пригласил флегома составить мне компанию для исследований, однако он

отказался и выразил огорчение, поскольку слишком ослаб для длительного похода в сторону гор и не сможет проверить источник суррена.

Я собрал весь оставшийся суш и направился к флегому. Он неподвижно лежал у подножия большого дерева, и судя по всему умирал. Я оставил ему суш, не обращая внимания на слабые попытки отказаться. Мне легче достать пищу, я умею ползать по вертикальным камням и залезать на деревья. Сообщив об этом флегому, я отправился к горам.

04.01.

Вчера я ничего не фиксировал в дневнике, потому что сильный ветер с севера слишком переохладил мою кровь и процессы мышления замедлились. Насколько могу судить, вчерашний день я провёл в оцепенении, прижавшись к стволу рухнувшего дерева. Было холодно.

Сегодня с утра я двигался навстречу осязаемому суррену с юга. Флегомы значительно превосходят меня размером, поэтому ощущают суррен с более далёкого расстояния. Однако локс я чувствую лучше.

Если метеорит был искусственным, тогда отсутствие локса легко объяснимо. Однако мне трудно вообразить, чтобы чувствующие могли использовать такой нерациональный вид исследовательского прибора. Время функционирования метеорита с момента входа в атмосферу до падения – несколько секунд. Вероятно, локс просто несвойственен минералам данного конкретного аэролита.

Вечером я нашёл большой оазис суша, и сообщил всем флегомам о его существовании. Согласно моей оценке, трое взрослых могли бы кормиться здесь в течение месяца.

Ближайшие трое флегомов с благодарностью отозвались о моём приглашении и согласились присоединиться. Я с радостью ожидал их появления.

Однако, неожиданно один сообщил, что в семи часах пути на юг голодает детёныш флегомы, и что он уступает юному свою часть суша. Двое других также немедленно уступили детёнышу права на оазис, и мне пришлось залезть на высокое

дерево, чтобы пригласить малыша. Юный флегом поблагодарил взрослых и направился к оазису. А я продолжил путь к горам.

05.01.

Сегодня я наконец ощутил локс. Его параметры были необычно сглаженными, и менее опытный исследователь вполне мог спутать суррен юго-западного месторождения урана с подобным локсом. Мне пришлось остановиться почти на три часа, пока чешуя меняла внутреннюю структуру и адаптировалась к такому странному локсу. За это время я построил мысленную диаграмму зависимости суррена и локса относительно моего расположения на местности. Получилась классическая задача трёх тел, решение которой доставило мне и наблюдавшим за решением флегомам большое наслаждение.

Вечером я впервые опробовал сенсорность по направлению к источнику суррена. Как ни странно, точка скрещивания пеленгующих векторов совпала с предполагаемым источником локса. Если так будет продолжаться, я не удивлюсь, обнаружив шоман или даже шаман.

Ночью я уловил далёкие мысли летающих гарп. Горные жители, гарпы едят листья деревьев и редко встречаются на равнине. На этот раз, однако, их что-то встревожило.

Я послал запрос. Ближайший гарп сообщил, что двое молодых обнаружили место падения метеорита и однозначно идентифицировали его как космический корабль. Корабль сильно пострадал при посадке, и источником локса служили разрушившиеся топливные баки. Я посоветовал гарпу отозвать молодых исследователей, поскольку сильная смесь суррена и локса называется шоман, и вредно действует на здоровье юных, слабо защищённых чувствующих. Гарп поблагодарил за предупреждение и передал его дальше.

Спалось мне тревожно.

06.01.

К середине дня пошёл чёрный дождь. Я с огорчением получил сообщение о смерти одного из флегомов, не успевшего вовремя укрыться под деревьями. Ближайшие к погибшему чувствующие передали сочувствие, а у меня испортилось настроение, хотя дождь отполировал мою чешую до матового блеска. Отдохнув на маленьком холме, я отправился дальше.

К вечеру мне, наконец, удалось достичь подножия гор. Один из гарпов встретил меня у первых деревьев и угостил небольшим количеством суша, за что я его поблагодарил.

Немного позже прилетел исследователь – гарп, награждённый именем за открытие съедобных семян дерева некин. Как он сообщил, его звали Риф 4.

– Нам приятно видеть математика Зоррана 1 столь близко от гнёзд. – он вежливо приветствовал меня. Я поблагодарил Рифа 4 за проявленный интерес и попросил рассказать подробности о пришельце.

Рассказ занял всего пять минут. Гарпы, последовав моему совету, отозвали исследователей из района повышенного шомана, поэтому все данные исчерпывались первоначальным осмотром. Согласно оценке Рифа 4, если экипаж корабля сходен с нами биологически, то с вероятностью 90% он погиб. Я с огорчением признал аргументированность его оценки, однако выразил надежду, что завтра сумею отыскать выживших. Риф 4 пожелал мне спокойно провести ночь, я ответил аналогично.

Выспаться не удалось.

07.01.

Утром я посетил район падения корабля. Осмотр с близкого расстояния сообщил мне многие интересные подробности, ускользнувшие от внимания юных гарпов. В частности, как оказалось, конструкция машины была слабо оптимизирована

для длительных полётов, из чего я сделал вывод, что вижу либо автоматический зонд, либо посадочный модуль большого звездолёта. Уровень шомана превышал смертельный для гарпа и флегома в несколько раз, приближаясь к опасному даже для меня шаману.

Оценив степень повреждений, я отказался от мысли восстановить корабль в первоначальном виде для возвращения хозяевам. Тем не менее, оставить его так было нельзя. Сообщив гарпам о начале работ, я принялся разбирать обломки в надежде спасти экипаж.

Локс был исключительно своеобразен. Локсила буквально каждая деталь, несмотря на мощный фоновый суррен. Я был удивлён таким явлением, создавалось впечатление, словно конструкторы специально меняли внутреннюю структуру металла, заставляя тот излучать локс.

Идея показалась мне настолько странной, что я мысленно смоделировал весь гипотетический процесс локсирования металла. Как оказалось, побочным свойством напряжённости материала являлось значительное повышение его прочности – до нескольких сотен раз.

Размышляя над данной информацией, я пришёл к выводу что экипаж корабля, скорее всего, не имеет органов чувств для ощущения локса. Это объясняло удивительную технологию локсировки, одновременно увеличивая мои шансы на спасение выживших. Ободрённый такой мыслью, я продолжил разбирать обломки.

Приблизительно три часа спустя я обнаружил первого погибшего. В том, что член экипажа мёртв, не возникало сомнений: его тело было почти полностью разорвано пополам вместе с защитным скафандром. Осмотр сообщил мне много важных сведений по биологии пришельцев, в частности то, что они принадлежали к классу млекопитающих теплокровных двуполых разумных, иначе говоря, были близки флегомам. Образец крови, который я проглотил с целью провести генетический анализ, был необратимо уничтожен шоманом. Следовательно, защита у данного вида находилась в зачаточном состоянии. Сомнения мои росли.

Размер тела погибшего заставил меня задуматься над целесообразностью дальнейших спасательных работ. Сомневаясь, что сумел бы вытащить такое крупное существо из обломков, я тем не менее продолжил поиски.

В течение следующего часа я обнаружил ещё одно тело, на этот раз самки. Она погибла, раздавленная приборной панелью корабля. Мне было неприятно продолжать поиски, однако пока существовала вероятность спасения хоть одной жизни, я не имел права отступить.

Наконец, моё упорство было вознаграждено. Разобрав с помощью оригинального ручного лазера погибшего пилота заднюю стенку кабины, я обнаружил запечатанный контейнер, на вид не пострадавший от удара. Сообщив гарпам о находке, я выразил желание позвать на помощь ближайших к месту катастрофы чувствующих моего вида, поскольку вес и габариты контейнера значительно превосходили мои возможности. Риф 4 сообщил, что пятеро заррвов выразили готовность помочь и двинулись сюда. Последний из них достигнет места через три дня.

Я вздохнул и принялся выбираться из воронки. На безопасном расстоянии уже ждали гарпы, они поздравили меня с успехом и предложили суш. Я с благодарностью принял пищу.

До вечера отдыхал на камнях, наблюдая за изменением локса и суррена от корабля пришельцев. Мне удалось построить график, согласно которому через семьдесят дней уровень шомана станет безопасным для гарпов, а через сто десять – и для флегомов. Наблюдавший за построением Риф 4 выразил восхищение моими аналитическими способностями, за что я его поблагодарил.

08.01.

Ожидали заррвов. Молодые гарпы, попавшие в зону шомана, чувствуют себя плохо. Я посоветовал провести лечение, используя донорскую кровь от здоровых потомков тех же родителей. Лечение помогло замечательно, юные сразу приободрились. Весь день у меня было отличное настроение.

09.01.

Ожидали заррвов. Пришло сообщение, что высотный разведчик вида птер, распространённого в далёких южных лесах, пролетал над этой равниной и собрал статистику всех оазисов суша на месяц пути в любую сторону. Сравнив эти данные с прошлогодними, я отметил значительное сокращение запасов пищи равно как и рост числа песчаных пространств. Не осталось сомнений, что экосистема материка меняется. Я сообщил о своём открытии всем чувствующим в пределах сенсорности и предложил разработать программу изменения генотипа жителей материка с учётом новых условий.

Риф 4 поддержал моё предложение и даже расширил его, предложив организовать конкурс среди представленных работ. Его идея была воспринята с восторгом, особенно после того, как я сообщил о призовом фонде, в качестве которого мы с Рифом 4 избрали три имени. Проект стремительно набирал обороты.

Вечером шёл чёрный дождь. Я заметил, что во время дождя равнина приобретает удивительно таинственный, прекрасный вид. Печально, что дождь так опасен для чувствующих.

10.01.

Первый из заррвов достиг места катастрофы, вежливо меня приветствовав. Я отметил необычайно мощное и крупное телосложение гостя, он значительно превосходил меня размерами и массой. Заррв сообщил, что он – новый подвид моего вида, созданный с целью расширить наш ареал на север. Разработкой занимался он сам. Я поздравил заррва с отличной работой и выразил надежду на его скорое награждение именем.

Проект изменения чувствующих приобретает необычайную популярность. Недавно некий гарп с северной оконечности гор сообщил об удивительной идее – искусственном выращивании суша с целью увеличить количество пищи для населения

материка. Я был поражён новизной предложения и выставил его на всеобщее обсуждение, одновременно сообщив гарпу о награждении его именем Ранг 79. Гарп горячо поблагодарил меня.

Вечером прибыли ещё трое заррвов, уставшие и запылённые. Риф 4 предоставил им некоторое количество суша, после чего гости заснули на камнях вокруг меня.

Я никак не мог заснуть.

11.01.

Прибыли двое отставших заррвов. Перед началом спасательных работ мы вместе поели немного суша и отдохнули.

Контейнер удалось вытащить только к полудню. Один из заррвов выразил непонимание о причинах неиспользования нами техники, на что я ответил простым примером из прошлого нашей планеты, напомнив о чёрных дождях и их источнике. Остаток дня мы работали молча.

Наконец, контейнер был доставлен на безопасное даже для флегома расстояние от шомана. Я предложил заррвам присутствовать при вскрытии, на что они ответили положительно. Дождавшись Рифа 4, я приступил к разборке.

При близком осмотре контейнер оказался аварийным биологическим спасательным аппаратом. Мне потребовался час размышлений для построения математической модели его устройства, после чего я быстро нашёл правильную комбинацию действий. Риф 4 вновь выразил восхищение.

В аппарате я обнаружил двоих пришельцев в защитных скафандрах. Они сильно напоминали флегомов, однако имели несколько иное телосложение и форму черепа. Оба инопланетянина находились в бессознательном состоянии, вероятно искусственном. Я попросил Рифа 4 принести воды и принялся очищать поверхность скафандров от демпфирующего раствора.

В процессе работы я внезапно уловил взгляд из-под прозрачного забрала шлема. К моему удивлению, оба пришельца очнулись, однако не сделали ни малейшей

попытки поставить меня в известность об этом! Нелогичность такого поведения заставила меня глубоко задуматься.

Тем временем инопланетяне, очевидно, поняли, что их состояние стало мне известно. Один из них поднялся на ноги и направил на меня такой же ручной лазер, каким я воспользовался для их спасения. Возможно, они не знают, что лазер способен причинить чувствующим боль?

Я попытался сигнализировать об опасности, однако пришелец помог встать второму и пятаться, всё время направляя на меня лазер, направился в сторону корабля. Риф 4 выразил недоумение подобным поведением, однако я уже нащупал логику в поступках инопланетян и удержал гарпа от поспешных действий.

– Вероятно, мы встретили хищную форму жизни. – просигналил я Рифу 4. – Как известно, психология хищника предполагает хищника в каждом чувствующем. Очевидно, они испугались одного из нас.

Один из заррвов предложил не мешать гостям освоиться в нашем мире, однако я возразил.

– Весьма возможно, они не обладают совместимыми с нашими органами чувств. – заметил я. – В этом случае они могут причинить вред чувствующим на равнине...

Мои сигналы были прерваны поведением пришельцев. Один из них издал серию низкочастотных звуковых колебаний в направлении второго, указывая верхней конечностью на небольшой прибор, в котором я сразу опознал счётчик шомана. Прибор отмечал повышение уровня суррена на несколько единиц, однако непохоже, чтобы он измерял локс.

Очевидно, инопланетяне были осведомлены о вредном влиянии шомана на биологических чувствующих, поскольку оба сразу поменяли направление и стали быстро удаляться в сторону равнины, периодически демонстрируя замечательные способности к прыжкам. Мы проводили гостей долгими взглядами.

– Не кажется ли Зоррану 1, что поведение этих чувствующих не совпадает с предполагаемым? – спросил меня Риф 4. Я выразил согласие и надежду, что причиной послужил первичный шок от встречи с незнакомой формой разума. Риф 4 воспринял моё предположение с изрядной долей скептицизма.

До вечера я прождал возле раскрытого контейнера, надеясь, что гости вернуться и вступят со мной в контакт. Заррвы покинули горы по направлению на юг, согласно их сведениям, там находились большие заросли суша.

Уже ночью Риф 4 сообщил, что пришельцы развели большой костёр у подножия гор и, очевидно, не собираются возвращаться обратно. Мне пришлось заснуть на неудобной траве – было слишком холодно, чтобы искать камни.

Спал я очень тревожно.

12.01.

С утра начали поступать тревожные известия. Как выяснилось, гости действительно были близки к флегомам биологически. Один из молодых флегомов решил посмотреть на инопланетян, в результате чего был пойман и лишён свободы с помощью примитивного металлического троса. Его полные удивления и непонимания вопросы вызвали тревогу у всех чувствующих на равнине.

Я со всей возможной скоростью направился к месту пребывания пришельцев. Тем не менее, способность флегомов к быстрому бегу была хорошо известна, поэтому я попросил ближайшего из них помочь мне достигнуть цели быстрее. Флегом с радостью согласился.

Приблизившись к невысокому холму, где временно обосновались пришельцы, я с удивлением заметил несколько срубленных деревьев, из которых инопланетяне явно намеревались построить укрытие. Похоже, их психология была даже более чуждой нам, чем это казалось вначале.

Юный флегом находился у самого края сооружения, привязанный тросом за ногу к толстому стволу дерева. Помогавший мне флегом, при виде этой картины, выразил бурное неодобрение подобным поведением гостей. Я призвал его соблюдать осторожность, поскольку пришельцы с полной очевидностью были опасны.

Инопланетяне заметили нас довольно поздно, из чего я сделал вывод об отсутствии у них многих органов восприятия. Один из пришельцев, высокий самец с чёрным волосяным покровом на голове, подозвал второго – менее высокого, и указал

на меня верхней конечностью. Все действия инопланетян сопровождались большим количеством звуковых колебаний.

По моему совету, флегом опустил меня на землю а сам медленно направился мимо холма, рассчитывая отвлечь внимание инопланетян от моих действий. Я тем временем поспешно направился к пленнику и перекусил трос зубами.

В этот момент один из инопланетян использовал странное приспособление, напоминавшее широкую металлическую паутину, и лишил меня возможности покинуть это место. Тем не менее, юный флегом быстро скрылся, сопровождаемый взрослым. Я попросил их не рисковать, пытаясь освободить меня, на что оба ответили решительным отказом.

Инопланетяне опустили на траву и принялись изучать меня визуально. Я напрасно пытался сигнализировать – они не воспринимали общую частоту, а на частоте флегомов я сигнализировать не мог.

Металлическая паутина оказалась очень прочной, однако, встретив полное непонимание со стороны пришельцев, я перекусил нити и сбросил с себя ловушку. Гости прореагировали довольно спокойно, очевидно, они не собирались лишать меня свободы надолго.

Я оглядел местность в поисках флегомов, и, к своей радости, ни одного не нашёл. На всякий случай медленно, я направился в сторону от пришельцев, однако они пошли следом.

Флегомы передвигаются значительно быстрее меня. Поэтому я не стал пытаться покинуть своих незваных преследователей. Рассчитав, что инопланетяне не станут удалиться от холма на большое расстояние, я направился к горам.

Три часа спустя они всё ещё шли за мной. Я сильно устал и нервничал, а пришельцы, похоже, не собирались прекращать преследование до вечера. С формальной точки зрения ничего странного в их поведении не наблюдалось, ведь каждый имеет полное право идти в любом направлении, однако такое настойчивое преследование было необъяснимым и тревожным.

Ещё через час, когда я уже приблизился к горам, со мной связался Риф 4 и выразил беспокойство моим положением. Он даже предложил помощь гарпов, однако я решительно отказался, сославшись на непредсказуемость поведения пришельцев и,

следовательно, большую опасность для любых чувствующих. Риф 4 воспринял мои доводы спокойно, однако я подозреваю, что решения о помощи он не изменил.

К вечеру я с трудом передвигал ноги. Пришельцы настойчиво шли за мной, изредка перебрасываясь колебаниями и явно осматривая местность. До места падения корабля оставалось около часа пути, когда мне в голову пришла отличная мысль.

Собрав все силы, я поспешил на место катастрофы. Инопланетяне не отставали. Однако я рассчитал правильно, и они не догадались о моём плане. Когда до корабля оставалось около сотни метров, пришельцы резко остановились и посмотрели на счётчики шомана, висевшие на скафандре каждого. Я тем временем из последних сил спешил к спасительной воронке, где и спрятался от настойчивых преследователей десять минут спустя. Они не последовали за мной в зону шомана.

До утра я не смог заснуть.

13.01.

Утром инопланетян в пределах сенсорности не оказалось. Риф 4 сообщил, что они вернулись на свой локационный пункт, не делая попыток вновь пленить меня. Я вздохнул с облегчением.

Отдохнув и поев суша, я призвал Рифа 4 и Ранга 79 на совещание по поводу угрожающих действий инопланетных гостей. Гарпы согласились со моим анализом ситуации.

– Я считаю, мы должны просить помощи у териосанаков с востока, – заметил Ранг 79. – Они значительно превосходят нас физиологически, полагаю пришельцы будут вынуждены пересмотреть своё поведение.

Я отклонил его предложение, сославшись на неспособность инопланетян к контактам. Риф 4 напряжённо размышлял.

– Есть надёжный способ избавить чувствующих от опасности... – просигналил он наконец. – Однако он потребует значительных затрат мысленных и физических усилий.

Мы с Рангом 79 заверили Рифа4 в своей готовности приложить все необходимые усилия.

– Если мы починим их корабль, они покинут планету. – просигналил Риф 4.

Предложение вызвало бурную реакцию у всех следивших за совещанием. В течение нескольких минут я получил множество рациональных вариантов идеи Рифа 4, включая предложение построить пункт связи на частоте пришельцев, развить промышленность для производства машин и даже разработать собственный проект космического корабля с целью предложить его инопланетянам. Общей чертой всех предложений явилась неприемлемая ресурсоёмкость.

К третьему часу совещания с большого расстояния пришёл слабый сигнал от того самого молодого флегма, освобождение которого едва не стоило мне плена. Юный предлагал организовать комиссию из различных видов чувствующих, целью которой явился бы контакт с пришельцами при помощи низкочастотной сигнальной системы. Это предложение сразу встретило поддержку со стороны Рифа 4.

– Изучив сигнальную систему пришельцев, мы тем самым продемонстрируем мирные намерения и снизим их агрессию, – заметил он. Довод показался мне убедительным, о чём я не замедлил сообщить автору первоначальной идеи. Было очень приятно ощущать восторг, который вызвало у юного моё одобрение.

Организация комиссии отняла ещё час. К сожалению, я не смог войти в неё, поскольку не обладал органами для создания низкочастотных вибраций. Совещание завершилось вечером, было принято решение с утра начать подготовку к контакту. Члены будущей комиссии выразили готовность принять участие в работе, мы с Рифом 4 заверил их во всяческой поддержке с нашей стороны.

Этой ночью я наконец выспался.

14.01.

Ожидали подлёта териосанака с восточного направления. По совету Рифа 4 один из териосанак был избран в комиссию, хотя я подозреваю, что, давая этот совет, Риф 4 имел несколько иную цель. Вероятно, он желал использовать большую физическую мощь и скорость реакции териосанак для обеспечения безопасности чувствующих, о чём я не замедлил сообщить приглашённому териосанак. К моему

удивлению, тот выразил согласие с моим анализом и добавил, что с радостью поможет защитить чувствующих от агрессии из космоса.

Тем временем комиссия уже собралась и была готова отправиться к локационному пункту пришельцев. В неё входили двое флегомов, один гарп и один птер, специально по этому случаю приглашённый с юга. К моему изумлению, птер оказался хорошо известным мне астрономом Текечем 9, чьи работы я помнил наизусть, хотя лично знаком не был. Мы с коллегой выразили взаимную радость неожиданной встречи.

Вечером прилетел териосанак, подняв небольшую бурю из песка. Я первый раз видел териосанака, и был вынужден признать, что Риф 4 не ошибался относительно физиологии гостя. Териосанак, носивший имя Каас (без идентификатора), выразил радость знакомством с "блестящей группой учёных", как он выразился.

Немного отдохнув, Каас сообщил что сам вызвался в комиссию, поскольку имеет полезную информацию по поводу нашей проблемы.

– Я знаком с пришельцами этого вида, – сказал териосанак. – Боюсь, идея прямого контакта ни к чему кроме негативных результатов не приведёт.

Он сообщил некоторые удивительные факты, которые по его просьбе я не стал вносить в дневник. Также было упомянуто странное поведение пришельцев после катастрофы, особенно полная безразличность к судьбе двоих погибших товарищей. Риф 4 немедленно добавил, что ни один чувствующий в пределах досягаемости не уловил ни малейших негативных эмоций со стороны инопланетян. Очевидно, смерть товарищей не доставила выжившим горя или хотя бы огорчения.

– Если они так относятся к смерти собственных товарищей, можете экстраполировать, как будут они относиться к чувствующим на равнине, – печально просигналил Каас. Его сигналы вызвали большую тревогу среди наблюдавших за разговором.

Ранг 79 предложил уничтожить пришельцев. Его предложение вызвало бурное недовольство среди всех присутствующих, так что я был вынужден просить Ранга 79 отозвать предложение. В ответ Ранг 79 спросил меня, какое же решение предлагаю я сам? Моментально утихли все сигналы. Некоторое время я молчал, обдумывая появившуюся недавно идею.

– Большое морфологическое сходство с флегомами позволяет предположить в пришельцах родственный вид, – начал я наконец. – Следовательно, построив график развития флегомов, можно отыскать на нём точку, эквивалентную сегодняшнему уровню развития пришельцев. Взгляните на чертёж...

Я мысленно построил указанный график и спроецировал всем присутствующим.

– Как видите, модель поведения пришельцев весьма напоминает известный нам период в истории флегомов, а точнее, период непосредственно перед началом чёрных дождей. Колебания по осям времени\поведения незначительны.

Риф 4 выразил изумление, я просигналил просьбу о тишине в эфире.

– Таким образом, экстраполировав данный график на гипотетическую планету пришельцев, можно видеть, что с высокой долей вероятности история нашего мира повторится и там, причём в ближайшее время.

Теперь все молча слушали меня.

– Если мы восстановим звездолёт пришельцев и вернём их домой, они могут сообщить своим соплеменникам сведения, полученные здесь, и тем самым предотвратить хорошо известную нам страничку истории флегомов.

Я оглядел своих слушателей.

– В этом случае эволюция разума на целой планете будет уничтожена и возникнет громадная опасность для все чувствующих во Вселенной, поскольку неразвитые флегомы, владеющие разрушительной техникой, неизбежно попытаются привить всем найденным видам собственное мировоззрение.

Огромный териосанак непроизвольно дёрнул хвостом. Я продолжал.

– В связи с этим, предлагаю следующий план действий. Я и группа математиков с севера исследуем обломки инопланетного корабля с целью расшифровки кодов связи между пришельцами. Параллельно, группа гарпов во главе с Рифом 4 проведёт принудительную деиндустриализацию инопланетян, уничтожив все их технические приспособления, включая скафандры и одежду, если таковая окажется в наличии. Затем Каас перенесёт пришельцев на достаточно большое расстояние от места падения корабля, чтобы всякая возможность контакта с техникой для них исчезла. Например, на остров в южном океане.

Териосанак робко просигналил о вопросе. Я обратил к нему взгляд.

– Внимаю?

– Зачем лишать их техники?

Я улыбнулся.

– Хороший вопрос. Деиндустриализация послужит экспериментом, призванным дать нам сведения о механизмах приспособляемости инопланетян. Если по истечении, скажем, десяти лет – примерно этот срок я отвожу на работу по расшифровке космической связи – их локаль сместится вверх на графике развития флегомов, мы будем знать, что перед нами родственный вид. Если же нет – тогда потребуются дополнительные исследования, характер которых можно будет без затруднений разработать за десятилетний период. Так или иначе, наша цель – не данные пришельцы, а их планета.

Риф 4 сообщил, что уже догадывается о моей идее и согласен с ней. Я поблагодарил его за поддержку и продолжил:

– Если поведение наших гостей типично для их вида, мы встретили большую опасность. Я считаю необходимым провести всесторонний анализ последствий такого события, и, если надо – принять меры по ликвидации опасности и профилактике последующих опасных встреч. Предварительный расчёт вероятностей позволяет предполагать, что в семи случаях из десяти – верной окажется самая первая версия, а именно та, где пришельцы рассматриваются как ранняя стадия развития флегомов. В этом случае нам придётся построить космический флот и покинуть этот сектор Галактики навсегда.

Я помолчал.

– Лучше бежать, чем породить ещё одну планету чёрных дождей.

Все чувствующие на равнине прекратили сигнализировать. Те, кто был здесь, молча смотрели на меня.

– Нет ли альтернативного решения? – тихо просигналил Риф 4.

– Есть, – ответил я негромко. – Изменить нашу цивилизацию и принять их путь развития. Технический, подавляющий природу и эволюцию, ведущий к цивилизации машин и вымиранию всех биоценозов затронутой прогрессом планеты. Конечным

результатом этого пути является опять–таки чёрный дождь, но на этот раз, некому будет меняться под его воздействием.

Я посмотрел на Рифа 4.

– Машины могут создать цивилизацию, но не могут эволюционировать. Поэтому мы должны сохранить нашу культуру, чтобы вернуться через миллионы лет и научить машины чувствовать. Мы – не только разумные. Мы чувствующие.

Они молча опустили головы, соглашаясь с моими сигналами. На этом совещание...

8–е января 2219 года нашей эры.

После крушения катера мы с Тейлором немного упали духом, впрочем, любой бы на нашем месте так среагировал. Угробить столько денег – и найти очередную пост–ядерную планету... Дерьмо.

Зато сегодня я наткнулся на обалденное сборище зверюшек! Хоть повеселился немного, стреляя местную фауну. А Тейлор едва не сорвал весь кайф. Вообще, странный он тип. Сначала предлагал похоронить андроидов–пилотов, хотя именно эти сгустки протоплазмы угробили катер. Я ему – "На кой хрен?" а он – "Знаешь, они любили друг–друга, я видел..." Было бы смешно, чёрт возьми, но он-то серьёзен!

Потом этот псих не дал мне выстрелить в большую ящерицу. Предложил вначале проследить, где у неё гнездо. Ну, тут уж и я согласился – по виду говорили, черепаши яйца были вкуснятиной, пока на матушке–Земле ещё черепахи водились. А в результате вчера мы с ним, как идиоты, пять часов шли за жирной ящерицей по степи. И обезьяну тоже не дал укокошить!

Зато сегодня я его отымел на полную катушку. Утром над лагерем пролетела большая птица с серыми перьями, я сумел подбить её из бластера. Шмякнулась за холмом, метрах в пятистах от нас. Тейлор пустился за ней, а я, само собой, в обратную сторону. Тогда и обнаружил сборище.

Одну-то ящерицу я сразу узнал... Это по её милости мы вчера ноги до колен стоптали. Но уж теперь я плюнул на яичницу и пристрелил тварюшку.

И тут на меня кинулся большой птеродактиль, которого я и не заметил в траве - тот лежал совсем неподвижно. Я едва в штаны не наложил. Гадина подыхала очень долго, пыталась дорваться до меня и что-то шипела, раскрывая зубастый клюв. Я прострелил ей голову.

Три громадные летучие мыши напали сзади. Первой я свернул шею, вторую бросил на землю и прибил ногой, третью пристрелил. А потом появился Тейлор и испортил весь кайф – не дал добить пару обезьян, верещавших околодохлой ящерицы. Мы с ним поругались немного.

Впрочем, даже он признал, что суп из птеродактиля вышел отменный. Я всегда умел готовить. Закусив бифштексом из летучих мышей, я вызвал с орбиты второй катер и погрузил в него трофеи. Чучело ящерицы решил подарить сыну – он просил что-то такое, экзотическое.

Завтра мы покидаем эту дерьмовую планету и никогда не вернёмся. В Галактике столько подобных миров... Тейлор даже не стал наносить этот кусок грязи на карту.

Впрочем... Птеродактиль оказался вкусной тварью. Может быть, я и выберусь сюда ещё разок, летом – надо научить сына охотиться. А то вырастет полудурком вроде Тейлора.

КОНЕЦ